

Twig

Арка первая: Прополка

Глава первая: чудовище и его обед.

Как это произошло? Первый урок, нечто, что знают даже непосвящённые. Для процветания жизни на самом базовом уровне необходимо четыре элемента. Углерод, кислород, азот и водород.

И с этим у нас всё было в порядке. Воздух вокруг нас был затхлым, но кислород в нём был. Вода была вокруг нас, лилась прямо на босые ноги из желобов внутри здания.

Здание, в прошлом бывшее амбаром, было преобразовано в склад, а затем, на половине третьего преобразования, заброшено. Пол из старых деревянных планок занимал лишь половину здания, в прошлом здесь был сеновал. Стоя на краю был виден пол этажа ниже, состоящий из неровной половицы уложенной на уплотнённую грязь. Обычные амбарные двери так здесь и стояли, открываясь на роликах. Я поднялся выше, чтобы лучше осмотреться. Отсюда был виден стол, раскиданные бумажки, книги и чёрная доска для мела. Единственным источником света были окна. На верхнем этаже был беспорядок, а сам этаж был выше, чем первый.

Всего на сеновале было четверо нас. И одно оно. Из-за тусклого света окон было трудно разобрать что это, как угорь в тёмной воде, не будь мы настолько близко, могли бы и вовсе не заметить. Гладкое, четырёхлапое, и достаточно высокое, чтобы я не мог достать его плеча, даже встав на цыпочки, оно скрутилось вокруг балки как змея. Но, в отличие от змеи, у этого существа было четыре длинные конечности с четырьмя длинными пальцами, оканчивающимися когтями. Голова переходила в шею, шея перетекала в плечи, и тело без заметных выпуклостей, шишек, костей или мышц, способных прервать последовательность.

Оно размоталось с балки, поставило когти на пол, и старые древесные планки не издали и скрипа. Несмотря на огромный размер, существу удавалось распределять вес равномерно, используя хвост как противовес.

Оно не шло, оно скользило, каждая нога ставилась на место предыдущей, пока оно проходило в трёх шагах от нас. Широкий рот существа был приоткрыт, в нём виднелись узкие белые зубы.

Не было никакого укрытия, ничто не скрывало нас от существа.

Я видел, как его ноздри подрагивают. Оно открыло рот и задёргло тонким языком.

Происходящее было очень близко к "прекрасно" наоборот.

Трудно было выговорить и слово, но одна часть моих мыслей сошлась с другой, и итог показался мне забавным.

Я ухмыльнулся, кусочек воска упал с моего лица. Существо продолжало идти в дальний край сеновала, приюхиваясь к окружению. Оно раскрутило свой длинный хвост с деревянной балки, удерживающей один край сеновала, и продолжило двигаться медленно и осторожно.

Я посмотрел существу прямо в глаза, но оно только мотало головой, подставившись под лучи солнца, устремляющиеся из окна.

- Оно слепое, - прошептал я.

На мгновение существо остановилось. Оно замерло на месте, расширило ноздри.

Гордон, стоявший слева от меня, закрыл рукой мой рот. Он был напряжён, на его шее выпирали вены. Но, как лидер, он пытался сохранять храброе лицо.

Гордон, сильный, красивый, приятный, талантливый. Его лицо, как и лица всех нас, было за прозрачной, с белыми трещинами, плёнкой. Когда он изменил выражение лица, возле его волос образовались хлопья этой же субстанции.

Существо развернулось. Хвостом оно двинуло в сторону желоба, в котором мы прятались, тонкая изумрудная чешуя скрипнула деревом.

Когда Гордон зашептал в ответ, я едва его услышал, - Но не глухое.

Я кивнул и убрал его руку.

Затем я взглянул на девочек. Хелен и Лилиан. Разные, как день и ночь. Лилиан наклонилась, закрыла голову капюшоном, спрятала лицо, сжала лямки своей сумки настолько, что костяшки побелели. Ужас, и это правильная реакция. Плёнка на её лице сильно повредилась.

Лицо Хелен, напротив, не имело и намёка на эмоции. Её золотистые, обычно ухоженные, волосы, завитые в тонкие локоны, были мокрыми и торчали в стороны. Капли воды стекали по её лицу и разбрызгивались в сторону окна, возле желоба, но вода не заставила её даже сомкнуть ресницы. Она была неотличима от статуи, а воск покрывающий её лицо даже не треснул, что только сопутствовало эффекту.

Неподвижные и безмолвные мы следили за тем, как существо приблизилось к дальнему углу сеновала.

Хлопок, и четыре изогнутых клыка, размером чуть шире карандаша, показались лишь на мгновение, прежде чем его голова исчезла в куче мусора в углу. Шерстяной комочек боролся, пока существо поднимало голову. Оно не глотало. Гравитация делала свою работу, добыча просто скатилась по длинной глотке существа.

Второй укус и в его рту вторая добыча, слишком маленькая и молодая, чтобы бороться. Крошечные кусочки для существа.

- Котятта, - прошептала Лилиан, которую теперь одолевал не страх, а ужас.

- 'Мама кошка не должна была оставлять своих детей в логове монстра,' - подумал я. - 'Закон Уоллеса в своей красе.'

Гордон меня пихнул. Он указал пальцем.

Окно.

Я кивнул.

Желоб был чуть больше корыта, с небольшими отверстиями тут и там, наполнялся он из деревянных бочек на краю верхнего этажа, с множеством трубок, ведущих в бак ниже. Он был здесь уже довольно давно, грязь и мусор накопились на дне. Мы двигались медленно, мне приходилось напоминать себе, что двигайся мы быстрее, раздался бы шум, а ещё можно было просто упасть.

Словно следуя моим мыслям, Лилиан поскользнулась и упала в руки Хелен. Существо прекратило медленно поедать котят.

Мы замерли, ждали, пока существо принюхивалось.

И оно вернулось к своей трапезе.

Мы все выбрались наружу, все кроме меня натянули капюшоны, чтобы защититься от дождя. Я позволил каплям падать на мои волосы, прижатые толстым слоем не пропускающего воду воска.

За окном не было карниза, только водосток. Он был больше и твёрже, чтобы выдерживать постоянное накопление грязи. Крыша, размерами бóльшая, чем должна быть крыша амбара, нависала над нами. Там и тут были красные листья.

- Я остаюсь, - пробормотала Хелен.

Не было ни вопросов, ни возражений. Мы не могли позволить себе издать шум, да и в этом был смысл.

- Я пойду первым, - вызвался я, наклонив голову, чтобы посмотреть на происходящее снизу. Амбар-ставший-складом-ставший-чем-то-ещё был высоким зданием. Водосток доходил до угла, и там уходил вниз по кирпичной стене, к которой был прибит металлическими полосками. Ими можно было воспользоваться как лестницей, но весёлым такой спуск не назовёшь - "ступеньки" были слишком далеко друг от друга и слишком близко к стене.

Кто-то взял меня за руку. Я подумал, что это был Гордон или Хелен, любители хватать за руки. Но это были не они.

- Ты пойдёшь вторым, - прошептала мне Лилиан. - Я слишком хорошо тебя знаю, чтобы поверить, что ты не станешь заглядывать мне под юбку.

- Чтобы я? - я попытался звучать невинно.

Гордон меня пихнул. Выражение его лица не было необычным, зелёные глаза приобрели стальной оттенок под капюшоном, впитав цвета серых облаков. Его губы изогнулись в мрачную линию.

- Хорошо, - уступил я.

- Я возьму твою сумку, - прошептал Гордон. И опять никаких возражений. Лилиан передала рюкзак с инструментами и запасами питания.

Она приняла помощь Гордона, и её медленный спуск по водосточной трубе начался.

Я нервничал. Мой взгляд скакал по окружению, зданиям, которые стояли так, будто их разбросало ветром, и там, где они упали, они и проросли. В старых строениях был свой шарм, простота и символизм, способный придти лишь с возрастом и износом. Старейшие и новейшие здания соединялись с растениями, ветви деревьев вплетались в повреждённые участки, они дополняли кирпичные кладки и поддерживали их. Самые молодые деревья были укрыты за красной листвой. Остальные были мертвы, остались лишь сухие стволы.

Академия нависала над всем этим, но в ней эти элементы достигали крайностей. Когда-то это была старая группа зданий. Но спешное расширение и требования привели к тому же бессистемному росту.

У всего этого был запах. Были запахи, что уже стали естественными, были запахи, что въедались в психику как эталоны плохих запахов. Те, что говорили о смерти, болезнях, насилию. Горелый жир, гниение, кровь. Каждый тяжело давил на воздух.

Иронично, что всё так заросло и прогнило в прогрессирующей части города.

Можно подумать, что дождь смывает запах.

Лилиан опустилась на одну ступеньку. Я переступил с одной ноги на другую, раздражённый.

Она не была одной из нас. Она была новичком. Это было простительно.

Я говорил себе об этом не первый раз. Я слышал это от Гордона. Раздражение от этого меньше не становилось.

Я наклонился, выглянул из-за края канавы на дорогу под нами. Были видны окна, коробки.

– Сай, – прошипел Гордон, – Ты что делаешь?

Схватившись за край, я спрыгнул.

Я наслаждался чувством внутреннего ужаса и испуганным вскриком Лилиан, пока не схватился пальцами за рамку окна, что было под нами.

Моя правая нога заскользила на мокром подоконнике, сорвав шелушащуюся краску, прежде чем встать устойчиво. Вода и хлопья краски пылью посыпались вниз.

Когда я посмотрел вверх, Гордон смотрел на меня, вытянув голову через край.

Он повернулся и очень терпеливо сказал Лилиан, – Продолжай. Не обращай на него внимания.

Через окно я вглядывался в интерьер нижнего этажа. На рабочем столе были заметки относительно эксперимента. Другой стол ломился от бутылей, флаконов, кувшинов и разбросанной бумаги. Дождь лился на меня, скатывался по шее под рубашку. Покрытые воском водонепроницаемые воротник и плащ оставляли мою рубашку сухой, так что от капель дождя я поёжился.

Я проверил окно, и был крайне удивлён, обнаружив его запертым. Я достал ключ из кармана, попытался засунуть его в щель, в надежде поднять щеколду, но он оказался слишком толстым.

Ключ вернулся на место. Я убрал руки с подоконника одну за другой, и высушил влагу об подмышки, после чего переместил хватку.

Зацепившись за подоконник, я напряг своё тело, спустился вниз и вправо. Дверная рама, ограничивающая большую раздвижную дверь, была слишком далеко...

Держась за подоконник левой рукой, я вытянул правую ногу и коснулся рамы большим пальцем. Я нашел, где схватится, и поспешил это сделать, чтобы занять позицию получше. Пальцы вонзились в пространство между кирпичами, где цемент размыло водой, и я поднялся, используя пальцы на ногах, и только их, чтобы усестись на верхнюю часть дверного проёма.

Будь это, какая бы то ни было другая дверь, я бы не стал суетиться, но это была амбарная дверь, рассчитанная на лошадей и телеги.

Я остановился на верхней части двери, почистил руки от влаги и грязи.

- Наблюдение за тобой заставляет меня нервничать - сказала Лилиан, глядя на меня сверху вниз. Она продвинулась еще на две ступени. Она была самой низкой из нас, следом шёл я, но от этого ей было не легче.

Я ухмыльнулся ей, и воск на моём лице снова треснул.

Я добрался до угла, затем скользнул вниз, прислонившись к самой двери. Я позволил себе пролететь оставшуюся часть пути, босиком приземлившись в грязь.

Я не мог убрать улыбку с лица, когда подошёл к водостоку и посмотрел на Лилиан снизу вверх, а она, в свою очередь, сделала лицо отчётливо раздражённым.

- У нас компания, - произнёс тихий голос.

Я повернулся.

На фоне пустых ящиков и двери, снятой с шарниров, а ещё мусора перемешенного с детритом*, я заметил пятого члена нашего контингента. У Джейми была книга на коленях, наши собранные ботинки и туфли, аккуратно разложенные вокруг него, и он был не один. Чернокожий мальчик с капюшоном и плащом, достаточно потрепанным, чтобы посчитать, что он достался ему от прошлого владельца. Глаза у него были широко раскрыты.

- Я думал, что ты на стороже, - сказал я.

- Я был.

- Весь смысл быть на стороже в том, чтобы сообщать о приближении проблем.

- Он - проблема? - спросил Джейми.

- Я не проблема, - слова мальчика зазвучали прямо из-за спины Джейми, без капли колебаний. - Проблема внутри.

- Змееголовый, - сказал я.

- Ты его видел? - спросил он. Его глаза стали ещё шире. - Тогда вы должны знать, что если собираетесь что-то украсть, то лучше это делать в другом месте.

- Мы ничего не крадём - сказал я. - Просто смотрим.

Мальчик не ответил. Он наблюдал за медленным спуском Лилиан.

Я встретился взглядом с Джейми. Если бы не Хелен, особый случай, я бы назвал Джейми тихим. Он носил очки, хотя были всевозможные способы исправить или заменить плохие глаза, его длинные волосы были укрыты капюшоном. Не ради стиля или привлечения внимания. Ему просто никогда не нравилось, как он выглядит с короткими волосами. Его лицо было узким, глаза большими, когда он перевел взгляд от меня, чтобы взглянуть на Лилиан. Его руки держали книгу, лежащую на коленях.

- Хелен? - спросил он.

- Осталась наверху.

Кивок.

Я хотел, чтобы он разобрался с тем, что делать со свидетелем, учитывая, что о нём он нас даже не предупредил, но Джейми молчал.

- Твоё имя? - спросил я.

- Моё?

- Его, я знаю, - сказал я, пытаюсь не казаться настолько раздраженным, насколько был. Я указал на Джейми, чтобы не оставить места для глупых вопросов.

- Томас. Друзья зовут меня Том.

- Ты слышал о кричащем человеке с Мясницкой улицы?

- Хитрец**, - сказал Джейми, внезапно обратив внимание на вопрос. Это имя было предупреждением.

Но Том дал ответ: - Это сшитый, который сошёл с ума. Вспоминал всякое.

- Именно. Ты помнишь Мать Хен?

Том кивнул. - Это медсестра, которая... дети. - Теперь ему было не комфортно.

- Правильно - сказал я, делая всё возможное, чтобы мой тон звучал спокойным и заверяющим. - Медсестра. Да. Их поймали, верно? Со всем аккуратно разобрались?

- Да, - сказал Том. Он не мог встретиться со мной взглядом, поэтому он сосредоточился на Лилиан. - Авторитеты Академии забрали их.

- Именно, Том, - сказал я, - но кто сказал властям?

Его глаза задвигались. Взглянул на меня, потом Джейми, Лилиан, а затем на амбар-склад.

Я кивнул, и он ответил, - Вы.

- Ты умён, - похвалил я его.

- Зачем?

Известный всем жест денег; я потёр большой палец о два других.

- Правда?

Я кивнул.

Шестерёнки зашевелились в его голове. Обработка, расчёт.

- Я слышал о разном, - сказал он.

- Бьюсь об заклад.

- О полезном разном.

- Я в этом не сомневаюсь, - сказал я.

- Я могу получить за это деньги? За то, что буду говорить людям?

- Если знаешь кому сказать, и как продать.

Выражение его лица изменилось, он нахмурил брови. Разочарование.

Тик, тик, тук, тук. Шестерёнки в его голове всё ещё шевелились.

Он не был глупым, даже если актёр из него никудышный. Да и ему было всего десять, или около того.

Я мог догадаться, что он собирается спросить, и я знал, что могу потерять его, если слишком много раз его огорчу.

В моей голове горели возможности. Что мне нужно сделать, что я должен сделать.

Прежде чем он смог решить вопрос, я прервал его. - Ты хочешь?

- В долю? - спросил он. Теперь он был настороже.

Я убрал руку под плащ, вытащил монетку. Два пальца вошли внутрь, и вышли, сжав два доллара в монетках между кончиков пальцев.

Беспокойство утихло.

- Это я даю тебе на чистой вере. Дам ещё целых восемь долларов, если вера оправдается. Мне нужно, чтобы ты сделал что-то для меня.

Он потянулся и взял деньги без колебаний.

- Ты говорил, что у тебя есть друзья? - спросил я.

– Конечно.

– На крыше продуктового. Угол Оксбоу и Холс. Ждите там. Следите по очереди. Вы ищете чёрного кучера с двумя сшитыми лошадьми, направляющимися в Академию. Вы узнаете, что они сшиты, потому что на них плащи. Ждать придётся не больше двух часов.

– Ух, эм?

– Там есть бочка для дождевой воды. Им придется остановиться и подождать, пока путь не будет очищен. Тебе и твоим друзьям нужно опрокинуть бочку. Вылейте бочку воды с края крыши на лошадей, если сможете. Можете осмотреть бочку на крепления, чтобы убедиться, что всё пройдет гладко.

Он немного нахмурился.

– Десять долларов, в сумме, для тебя и твоих друзей, всего за день. Довольно хорошая сделка. Или думаешь, что не сможешь это сделать?

– Я смогу, – сказал Том.

– Уверен? – спросил я.

– Я смогу это сделать, – сказал он, голос его был твердым.

Я объяснил ему все, что было возможно.

Убрав руку в плащ, я достал записку из кармана. Я вжал её в его руки.

Он посмотрел на деньги, ошеломленный.

– Если ты не оправдаешь доверия, то больше таких сделок тебе не найти. – Подумай, прежде чем пытаться меня обмануть. Наша основная работа – поиск людей.

Он молча кивнул.

– Иди, – сказал я.

И он пошел, побежал, ноги разбрызгивали воду из луж.

Лилиан была на полпути вниз.

- Ты солгал ему, - сказал Джейми.

- Предпочёл бы, чтобы я сказал правду? - спросил я.

- Если ты собираешься его вовлечь.

Я покачал головой.

-Тогда, у меня напрашивается вопрос... что ты задумал? - спросил Джейми. - Ты же не просто избавился от него или заставил делать неприятности.

- Я захожу внутрь - сказал я, направившись к двери. - Расскажи другим, если спросят.

- Я спрашивал не об этом, - сказал Джейми.

Но с места он не сдвинулся, а я уже исчез.

Я второй раз прошёл под Лилиан, снова заглянув под юбку, скорее, чтобы позлить её, нежели из любопытства. Большая дверь, как выяснилось, была заперта, и шансов обойти висячий замок было не больше, чем вскрыть защёлку окна. Но дверь стояла на роликах, а они катались по длинному узкому каналу.

Я направился к концу двери напротив замка, и подтолкнул её всем весом своего тела. Замок поднялся, тяжелый.

Я подтолкнул немного сильнее, надавил, и дверь наклонилась. Нижний угол, ближайший ко мне, поднялся из канала. Я поднял дверь и сдвинул её, дерево оставило на бетоне треугольную ямку.

Я проскользнул внутрь, и мои глаза немедленно направились на сеновал, на верхнем этаже.

Хелен была там, сидела поджав под себя ногу, обе её руки были на коленях, прижимали юбку. Её лицо всё ещё не выражало эмоций. Половина её внимания была на мне. Половина на существе. Рядом с ней стояла бочка для дождевой воды, выставленная так, что она висела над краем сеновала, собирая воду, проходившую по водостоку, подавая постоянный поток в контейнеры внизу. Слив из этих контейнеров уходил в угол здания. Слив был нужен, потому что здание раньше было складом, а товар должен оставаться сухим.

Я изучил бумаги на столе. С одного из окон капала вода. Капли были настолько маленькими, что едва их можно было назвать каплями, но этого было достаточно, чтобы размыть чернила. В записях были рисунки зверя. Заметки о структуре, анатомии.

Один из текстов на столе был сделан вручную. В листах были дыры, через них был прошит шнур, привязывающий их к тяжелой кожаной обложке. Я осторожно пролистал эту книгу.

Одно существо, сшитое из нескольких. Лучшие черты от каждого связаны в одном. Ссылки на тексты Уолстоуна, на пропорции жизни и объемы генетического кода кошачьих и *Eunectes Murinus* (ПП: лат. анаконда).

Целая глава о пищеварительных ферментах. Рисунки клыков, которые я видел, когда существо пожирало маму-кошку, с ярлыками для резервуаров яда, которые не были настоящим ядом. Это были ферменты, похожие на те, что используют пауки для растворения своей пищи, прежде чем приступить к трапезе. Заметки предполагали, что эта функция поможет с перевариванием любой пищи.

Немного сомневаюсь в том, для чего эта штука была спроектирована.

Мой палец проследил этикетки стеклянных контейнеров, бутылей и флаконов. Кровь, желчь, спинномозговая жидкость...

Яд. Я ожидал, что он будет зеленым, но в стеклянной бутылки с мутным стеклом, такой же высокой и широкой, как бутылка вина, но более цилиндрической, была прозрачная жидкость.

В дверях раздался шум, и я сделал широкий шаг в сторону, к тени рядом с одним из больших деревянных контейнеров для воды.

Лириан, последовавшая за Гордоном, прошла через щель в двери. Гордон был самым большим из нас, так что ему проём оказался тесноват.

Я продолжил листать книгу.

Питание.

Мой взгляд прошёл по списку. Время приёма пищи, источники пищи, размеры.

Свиная туша.

Собачья туша.

Свиная туша.

Добытая еда, неизвестный тип.

Свиная туша.

Свиная туша.

Добытая еда, собака.

Существо ещё не выросло до конца, но было к тому близко, Оно быстро росло. Ело дважды в неделю.

Я вспомнил, что оно съело кошку, а затем снова посмотрел на записи.

Сорок фунтов, шестьдесят фунтов, сорок фунтов, сто фунтов... Я отметил цифры и попытался найти связь между этими цифрами и едой.

Я перелистнул несколько страниц, пока не попал на первую незаконченную страницу. На ней было оставлено место на будущие записи.

Последнее блюдо было чуть более двух дней назад, коза. И оно уже голодное. Вполне возможно, готовится к последнему скачку роста. Последние блюда были больше.

Гордон присел на корточки, начал разглядывать этикетки на бутылках. Он увидел, как я смотрю, и постучал по своему носу, затем указал на бутылки.

Я кивнул и похлопал по книге, привлек его внимание, и отошёл, пока он читал записи.

Но возможности прочитать у него не оказалось.

Снаружи раздался звук, громохание падающих вещей. Хаос.

Я подумал о месте, где прятался Джейми, и тут дверь подпёрли. Это было предупреждение.

- Спрячься, - прошептал Гордон.

- 'Мог и не говорить', - подумал я, но сдержал язык за зубами.

Я очень осторожно закрыл книгу и повернул её, чтобы вернуть на место. Мой взгляд прошёлся по комнате.

Вода на полу. Имеет ли это значение?

Нет. Времени всё равно нет.

Я проскользнул в тёмную щель между бочкой с водой и стеной. Гордон и Лилиан уже исчезли. Хелен, наблюдавшая за всем сверху, тоже исчезла. Без сомнения, она пряталась за бочонком с водой, в нескольких шагах от того места, где только что была.

Прошло четыре секунды, прежде чем я услышал треск замка.

Дверные ролики врезались обратно в колею, когда дверь потянули в сторону, но не было слышно никаких признаков беспокойства или подозрения.

Он закрыл дверь, и звук чего-то тащимого за собой по деревянному полу соединился с топотом жестких подошв, отмечая его местоположение в лаборатории.

- Чёртов зверь, - пробормотал он, - где ты?

Он, казалось, преднамеренно создал шум, разгребая свой стол, а затем опустил свою ношу на него.

Я услышал хрюканье, и запах крови заполнил воздух.

Свет в комнате смещался. Я посудил, что это зверь блокирует свет из окон выше.

- Вот ты где, - сказал он.

Быстрыми шагами он подошёл к резервуару для воды, за которым сидел я. Не теряя времени, он погрузил руки внутрь, прополоскал их. Немного воды, которой в бочке было до краёв, плеснулось на меня.

Я был настолько близко, что мог бы прикоснуться к нему.

Котозмей коснулся земли, жаждущий поест, и зазвучало шарканье и стук. Его создатель уже был за столом, перебирал флаконы. Затем он немного капнул на запястья и растёр.

Я подумал о жесте Гордона. Он коснулся носа.

Запахи?

Феромоны.

Так он контролировал своего зверя.

Я видел, как он прибирает бумаги, периодически оглядываясь через плечо. Он бормотал. Из-за щетины на подбородке он был похож на джентльмена, на нём был четырёхкнопочный жилет, укрытый фартуком мясника и плащом до лодыжек. Его волосы были рыжеватыми, раздвинутыми в сторону.

Я видел, как существо поднимает голову. Пища уже была во рту, оно поворачивало головой, чтобы всё это скользнуло вниз по пищеводу.

Создатель существа использовал пару щипцов, чтобы убрать кровавый мешок. Я посчитал, что в этом мешке был прошлый обед существа. Может, другая свинья.

Он исчез из поля зрения.

Шелест.

Затем щипцы упали на пол. Зверь повернул голову.

- Ребёнок? - раздался недоумённый голос мужчины

Появился шум, лязг стали о бетон, когда он ногой потянулся за щипцами.

Я не сдвинулся с места.

Борьба продолжалась, прерывистая, он поднял стол для бумаг с одной стороны, стол с бутылками с другой. Он приставил к горлу Гордона разделочный нож. Видимо тот же, который он использовал, чтобы разрезать еду для существа, чтобы привлечь его внимание.

- Двое. Здесь есть ещё?

Гордон молчал.

- Я тебя спрашиваю! - возмутился он. - Есть тут кто-то ещё? Девочка! Сколько? Скажи мне, иначе я его порежу!

- Несколько, - сказала Лилиан, - четверо.

- Шум снаружи. Это был один из вас?

- Пять, если считать его, - сказала она тонким полушёпотом.

- Не играй со мной! - взревел мужчина. - Покажите себя! Вы все!

Я медленно выдохнул.

И вышел из зазора у бака для воды.

Хелен была выше, на сеновале. Стояла у края. Лилиан была ближе к двери. Она и Гордон прятались в мусорном контейнере, ну или рядом с ним.

Зверь расслабился, только что доел свой обед.

- Дети? - прозвучало недоумение.

Он не ошибся. Лилиан, самой старшей из нас, было тринадцать лет. Гордону было двенадцать, с последнего месяца.

- Ага, - сказал Гордон, его голос был напряжён. Мужчина схватил его за горло, так что был виден внутренний рельеф.

- Зараза, - сказал мужчина. - Мой эксперимент не заметил вас?

Его взгляд, по очереди, прошёлся по нам всем. Я заметил, как между его бровей появилась маленькая складка.

Казалось, он понял. - Вы чем-то покрыты. Он не может вас почуять. Вы подготовились.

Я встретился взглядом с Лилиан. Дёрнул подбородок. Указал на неё рукой.

Лёгкие, естественные жесты и кооперация, которые появились за годы совместной работы, не были понятны Лил. Она была новенькой. Недавнее пополнение в группе.

Я почти подумал, что она неправильно истолковала, пока она не открыла рот. – Да, – сказала она. – Мы... слышали о вас.

– Слышали что?

– Что в трущобах что-то необычное. Поедает домашних животных. Съело человека, спавшего на улице.

– Нет, – возразил мужчина.

– Да, – сказала Лилиан, – были свидетели.

– Свидетели ошибаются, – вновь возразил мужчина.

– Ты позволил существу выйти, чтобы оно само нашло еды, – сказал Гордон, его голос все ещё был заглушен. – Ты не смог прокормить его, когда он стал таким большим. Ты позволил ему охотиться снаружи. Что он и делал. За исключением того, что однажды его добычей стал человек. И в книге это есть. Добытая еда, неизвестный тип.

Я обходил его вокруг.

– Ты не понимаешь, о чём говоришь. Я изучил остатки, – сказал мужчина, игнорируя этику. – Не человек.

– Наверно, не человек, – сказал Гордон, – Но ты ведь не способен определить всё, что оно ест.

– Ты! – Человек поднял голос. Он казался более эмоциональным, чем раньше. – Там, наверху! Девочка! Стой на месте.

Хелен замерла.

– Ты убийца, – сказал Гордон, более настойчиво. – Мы называли тебя заклинателем змей.

Я приблизился к столу, не издав и звука, но заклинатель змей почувствовал неприятности, прежде чем я был на месте. Он повернулся ко мне, нож был в опасной близости от горла Гордона.

Я бросился в том же направлении, схватив большую бутылку. Яд. Я держал его высоко над

собой.

- Тебе всё равно, что станет с ним? - спросил заклинатель змей.

- Мне не всё равно, - сказал я. - Вот почему, если ты его порежешь, и если будет похоже, что с ним не всё в порядке, я собираюсь бросить это в вас обоих.

Взгляд заклинателя змей бросился перескакивать с места на место. Он не мог следить сразу за всеми.

- В сторону! - сказал он. - Уйди в сторону. Я хочу, чтобы вы собрались в группу.

Я не сдвинулся с места.

- В сторону!

- Нет, - сказал я.

- Все кончено, заклинатель змей, - сказал Гордон.

- Меня не так зовут!

- Но именно это имя дадут тебе, - сказал Гордон. - Они сделают тебя монстром. Так поступает Академия. Опасные люди прекращают считаться людьми. Всех нас тебе не поймать, не при таком раскладе. Кто-то обязательно убежит. Кто-то расскажет людям, и люди найдут тебя. Ты знаешь, какие ресурсы доступны Академии.

- Нет, - сказал заклинатель змей.

- Не знаешь? - спросил Гордон.

- Это не моя вина, - сказал заклинатель змей. - Академия... вина лежит на их плечах, а не на моих. К ним нельзя вступить, не показав свои навыки, но нельзя показать свои навыки, не экспериментируя. Но нет, они этого не позволяют, разве я не прав?

- Способы есть, - сказала Лилиан.

- Нет! - рявкнул мужчина. - Нет! Не достаточно. Мир меняется, и они выбирают курс перемен. Они ставят нас в такую ситуацию, где необходимо рисковать. Риск необходим, иначе история будет продолжаться, великие открытия будут свершаться, но всё только для них, что остаётся остальным? Если нам повезет, мы останемся на обочине. Если нет, мы будем просто

топливом для их прогресса.

– Я – один из учеников академии, – сказала Лилиан. – Я только начала, но... я зачислена. Первый год обучения. Не они. Только я.

Я видел выражение лица мужчины. Непонимание. Понимание, что было ещё хуже. Ненависть к тринадцатилетней девочке.

И затем ярость, не чистая, простая ярость, но та, что лишь загоняет дальше в угол.

Его рука сжалась на рукоятке ножа.

Я понял, куда он собирается, прежде чем он это сделал.

Я пришел в себя, собрался с духом.

Я преднамеренно громко хмыкнул и кинул бутылку с кислотой в заклинателя змей.

Он услышал меня, но и Гордон тоже. Пока внимание заклинателя змей было между мной и Лиллиан, Гордон улучил шанс защитить своё горло, удержав нож руками.

Бутылка лениво летела в воздухе. Гордон нырнул, опустив голову, и заклинатель змей отпустил его.

Мужчина схватил бутылку, обняв её обеими руками.

Он уставился на контейнер.

Все те же эмоции, которые он испытывал к Лилиан, теперь были нацелены на меня, но их развитие в этот раз было быстрее. Непонимание, понимание, ненависть, ярость.

Направленные на меня.

Я отступил, споткнулся, упал. Я закрыл лицо, когда он махнул рукой, попытался использовать водонепроницаемую ткань, чтобы защитить тело.

Он бросил её не в меня, бутылка полетела в пол. Шанс того, что я её поймаю, был небольшим, но бросив бутылку в пол, он мог гарантировать, что она разобьётся и обольёт меня.

Боль была острой, сначала капельки касались кожи, сразу же разрушая её. Затем она словно

горела.

Но ужасный холод был ещё хуже, он говорил о том, что умирают нервы. Руки полностью, одна сторона лица.

Я закричал.

Существо повернуло голову, но не двигалось.

Мужчина повернулся к остальным. Гордон был готов, уже приближался, воспользовался тем кратким моментом, который потребовался заклинателю змей, чтобы снова сжать рукоятку ножа, после того, как бросил бутылку.

Схватил за руку, плечом ударил в живот мужчины, используя меньший рост и хорошее телосложение. Гордон отбросил мужчину назад.

Гордон был героем, с золотистыми волосами, благородным, красивым. Талантливым.

Когда он отошёл, позволив заклинателю змей отступить на два шага, восстановив равновесие, нож уже был в руке Гордона.

Зверь поднялся на ноги. Принюхивался.

Мне удалось перестать кричать, стать настолько неподвижным, насколько возможно.

Он все еще приближался ко мне. Интерес.

- 'Всё ещё голоден,' - заметил я.

Хелен сделала свой ход. Опрокинула бочку.

Вода смыла с заклинателя змей феромоны.

- Шпана! - Воскликнул заклинатель змей. - Вы, маленькие куски дерьма! Вы думаете, что у вас всё под контролем?

- Твой эксперимент пытается решить, тебя или Сильвестра, - сказал Гордон. - От тебя исходит запах, он истекает кровью. Вы оба ему соблазнительны.

Заклинатель змей бессвязно заворчал.

- Дело в том, что если у тебя тоже пойдёт кровь... - сказал Гордон. - То соблазн значительно возрастет.

- Попробуй, - сказал заклинатель змей.

И Гордон попробовал. Он подошёл, заклинатель змей попытался схватить его.

Но руки мужчины схватили только одежду. Капюшон и плащ были предназначены для того, чтобы просто защищать от дождя. Гордон позволил ему схватить одежду, а затем низко наклонился, натянув одежду вокруг шеи и грудной клетки.

Гордон полоснул живот заклинателя змей. Неглубокий разрез.

Другой захват, попытка одолеть Гордона чистой силой, ему удалось схватить руку.

Гордон отпустил нож, и он упал в ладонь другой его руки.

Ещё один разрез, теперь рана была под его коленом. Когда мужчина, крича, упал, Гордон перерезал другое колено и отскочил назад.

Существо пошевелилось, его внимание уже было не на мне.

Я увидел, как заклинателя змей посетила та же мысль, что и меня минуту назад. Он знал свой эксперимент. Он знал, как он охотится. Он добывал добычу с помощью обоняния. Слепой, он реагировал на шум и запах. Было жизненно важно свести к минимуму хотя бы шум.

Однако, учитывая ситуацию, молчание означало его гибель. Его творение уже вынюхивало его. От него пахло кровью.

- Феромоны - сказал он, зная, насколько опасно говорить, зная, что каждый звук перетягивал канат в его сторону, помогая существу решить, кого из нас сожрать. - Позвольте мне... я пойду с вами. Вы можете забрать меня. Вы победили.

Никто не двигался и не реагировал.

Он пополз к столу отталкиваясь руками. Каждое движение привлекало больше внимания со стороны его зверя.

Толчок за толчком он приближался к столу, и каждый звук был словно наживкой для зверя.

Он достиг стола, начал подниматься, используя одну руку, чтобы перетащить ногу вперед,

подталкивая её под себя. Он потянул руку...

Гордон сильно ударил ногой по столу. Стол сдвинул ногу, и заклинатель змей рухнул.

- Нет. Пожалуйста.

Заклинатель змей посмотрел на нас. На Гордона, затем Хелен, она всё ещё была наверху, сидела на сеновале. На меня, когда мы встретились взглядами, моё лицо горело. На Лилиан, которая сидела в углу, с руками над головой.

Которая не была одной из нас.

- Пожалуйста, - сказал он. - Только не так.

Выражение Хелен не изменилось. Гордон отошёл в сторону, оказавшись между заклинателем змей и столом, сложил руки. Я остался там, где был, раненый, пытающийся отдышаться.

Я видел, как он начинает понимать. Понимать, с чем он имел дело.

Змея схватила ноги человека и начала очень медленно проталкивать его вглубь своей глотки.

Крики заклинателя змей стали безумными.

- Лилиан, - сказал Гордон, повышая голос, чтобы его слышали за криками.

- Я не хочу смотреть.

- Тогда, закрой глаза. Но твоя задача - сохранять нас целыми. Хитрюге больно. Сфокусируйся, и убедись, что он не умрет.

Я чувствовал, как моё тело горит, когда Лилиан склонилась ко мне. Когда она закончила, крики уже прекратились. Из-за порошка, которым она покрыла мои раны, я плохо видел, но это нормально. Я поднялся на ноги.

- Я должен сказать, что мне очень интересно, что ты, чёрт возьми, делал, притворяясь, что упал, подставившись под удар сейчас, - сказал Гордон. - Тебе придется рассказать об этом позже, когда снова сможешь говорить.

Мне удалось кивнуть.

- Уходим, – сказал он.

Я слышал, как дверь открылась.

Хелен, впервые за некоторое время, сказала пару слов. Её голос был милым.

- С наилучшими пожеланиями от Академии, господин заклинатель змей.

Примечания переводчика:

*Детрит – мёртвое органическое вещество, временно исключенное из биологического круговорота элементов питания, которое состоит из останков беспозвоночных животных, выделений и костей позвоночных животных и др. **Игра слов, они зовут Сильвестра (Sylvester) - Sy (Сай), а "хитрец/ловкач/проныра" звучит как Sly (Слай).

Автор перевода Vzhiiikkk

<http://tl.rulate.ru/book/6109/111499>